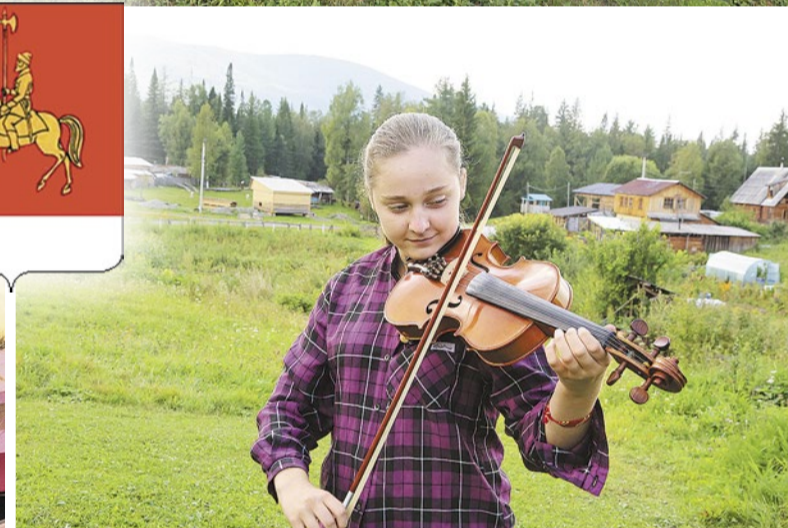
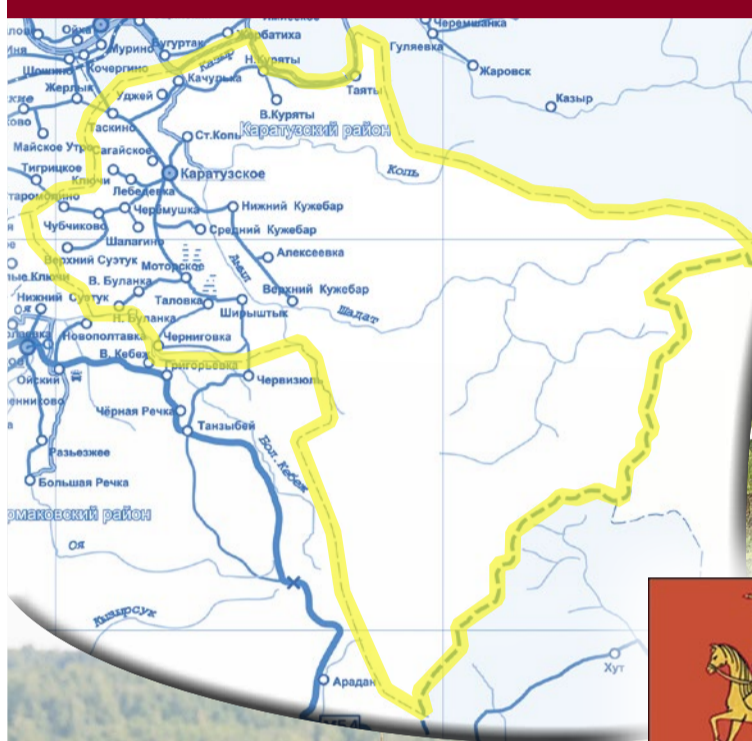

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

КАРАТУЗСКИЙ РАЙОН

S ≈ 10 236 км²

население
15 529
человек
(по данным на 1 января 2014 г.)

Расстояние до краевой столицы – **550 км**

Количество населенных пунктов в районе – **28**

Районный центр – село Каратузское

Некогда территория Каратузского района была беспокойным приграничьем. Здесь продвигавшееся на восток Русское государство столкнулось с интересами маньчжурского Китая, пытавшегося распространить свое влияние на «северные территории».

Долгое время соотношение сил было не в пользу России. Согласно Кяхтинскому договору 1727 года земли будущего Каратузского района считались приграничными – постоянного русского населения здесь долго не было. И лишь с ростом могущества Российской империи начали селиться люди – казаки, ссыльные, приписные крестьяне. Сюда, в таежную глушь Присяня, уходили от преследований староверы. Именно эти места описаны Алексеем Черкасовым в его знаменитой трилогии «Сказание о людях тайги».

Открытие в районе богатых золотых россыпей породило «золотую лихорадку». Село Каратузское превратилось в центр

золотодобычи – здесь нанимали рабочих на сезон, а по окончании его производили расчет. По некоторым данным, за первые 50 лет золотодобычи на реке Амыл и ее притоках добыли фантастическое количество золота – более 815 пудов! Однако после того, как богатые россыпи были выработаны, золотодобыча захирела.

Сегодня основа экономики района – сельское хозяйство. Территория располагает огромным потенциалом для производства зерновых и технических культур, развития животноводства.

Огромен и туристическо-рекреационный потенциал. Здесь находятся разнообразные ландшафтные и природно-

климатические зоны: степи Минусинской котловины, среднегорье Западного Саяна, горная тайга. В Тюхтетских и Шадатских болотах на площади в 27 га находится заказник, который является единственным в крае местом гнездования таежного гуменника – крупной птицы семейства утиных.

Большой интерес для поклонников творчества Алексея Черкасова представляют места, где он жил и которые описал в своих романах: таежные села, раскольничьи скиты.

В этом году Каратузский район отпраздновал свое 95-летие. Для человека это много. А для территории, имеющей тысячелетнюю историю, – всего лишь капля в реке времени.

Если говорить об экономической основе Каратузского района, то это, конечно, ДРСУ. Если бы в свое время руководитель этой дорожной ремонтно-строительной организации Николай Димитров не решил заняться сельским хозяйством, кто знает, сколько деревень в районе уже прекратили бы свое существование.

Иначе было нельзя

Пашущее и сеющее ДРСУ вызывало раздражение у некоторых чиновников. Не в меру инициативного руководителя пытались вернуть в привычную колею. Но иначе поступить он не мог.

В 2004 году для дорожных организаций наступили трудные времена. Резко сократилось финансирование. Встал вопрос, как выживать дальше.

Можно было, конечно, пойти путем наименьшего сопротивления: сократить наполовину персонал, по дешевке распродать ставшую лишней технику. Но на тот момент в районе была и другая беда: три крупнейших хозяйства обанкротились. Брошенная земля начала зарастать бурьяном. Работы не было. Перспектив тоже. И тогда руководитель ДРСУ принял решение заняться сельским хозяйством. Преемник Димитрова Олег Лихоузов говорит о Николае Васильевиче с огромным уважением:

– Во-первых, он патриот района. Во-вторых, долгие годы занимался сельским хозяйством и знал, что надо де-

Звезды на комбайнах

лать. Потомственный крестьянин, сам по образованию агроном. Отец его был директором совхоза в Верхнем Кужебаре. Так что земля – это для него наследственное.

Кстати, и сам Олег Лихоузов – агроном. Димитров приметил перспективного руководителя в соседнем Курагинском районе и пригласил к себе. А потом и руководство передал.

Тогда, в 2004-м, для начала распахали 750 гектаров. Сегодня общий объем земель, обрабатываемых ДРСУ, – более 15 тысяч га. А в советские времена в районе насчитывалось 79 тысяч га пашни.

Именно сельское хозяйство всегда было основой жизни Каратузского района. Он находится вдали от оживленных грузовых маршрутов, да и по-

Олег Лихоузов: «Каждая звезда – тысяча центнеров зерна. У некоторых комбайнеров к концу уборочной таких звезд набирается до двадцати»

лезных ископаемых практически нет. А вот для труда на земле здесь все предназначено самой природой – бескрайние поля, благодатный климат, в котором не то что кукурузу – виноград можно выращивать.

Будни пашущих дорожников

Наряду с традиционными зерновыми культурами третий год подряд выращивают рапс на зерно. Каратузский рапс отправляется через

всю Россию в Калининград, а оттуда – на экспорт.

Первый год попробовали еще одну новую культуру – сою. Ею занято порядка 3 тысяч га.

Почему рапс и соя теснят пшеницу, понятно. Цены на зерно снизились практически до грани рентабельности – 8 тысяч рублей за тонну. А у сои цена реализации – порядка 30 тысяч рублей. Разница очевидная. Поэтому посчитали ожидаемую прибыль,

затраты и решили попробовать. Тем более спрос есть и не за тридевять земель, а тут же, рядом. Шушенская птицефабрика готова принять пять тысяч тонн сои.

Все это Олег Лихоузов рассказывает, крутя баранку директорского джипа. Пора горячая, погода солнечная, необходимо везде успеть, проверить, чтобы работа шла без сбоев. Заезжаем на одну зерносушилку, на другую – везде механизм отлажен, дело кипит. По пути заезжаем на карьер, где грузят гравий для отсыпки обочин – страда не отменяет необходимости следить за дорогами. Затем едем в поля – надо проверить, как идет уборка зерновых. А еще надо заехать на ферму...

После затяжного периода дождей комбайнеры спешат – надо пользоваться каждой минутой. Неизвестно, сколько отпустит небесная канцелярия. Благо сегодняшняя техника и производительнее, и комфортабельнее – с кондиционером в кабине зной работать не мешает. Но вот что-то необычное. На комбайне нарисована звезда. Такая же, какие рисовали летчики Великой Отечественной на фюзеляжах своих истребителей.

– Каждая звезда – тысяча центнеров зерна, – поясняет Олег Лихоузов. – У некоторых комбайнеров к концу уборочной таких звезд набирается до двадцати.

И снова крутится баранка, под колесами – ухабистая дорога. Страда продолжается...

Труд, а не работа

В кузнице села Таяты багрово светится горн. Ухает молот по стальной заготовке. Летят в стороны искры. Кузнец Игорь Звягин просит заезжих журналистов посторониться – искры легко могут прожечь одежду. Ведь металл разогрет до красного каления.

Игорь – кузнец необычный. Он кует только топоры. Почему? Да потому, что вместе с двумя братьями организовал семейное предприятие. Сам он кует, один из братьев делает чехлы и рукояти к топорам, другой занимается слесарной частью.

Обычный топор, оказывается, хранит массу секретов, известных только мастеру. Впрочем, у Игоря они необычные – напоминают древнерусские или скандинавские боевые секиры.

Интересуюсь: почему такая форма?

– Облегчение веса и уменьшение амортизации, – поясняет кузнец. – При работе с топором обычной формы больше вибрации переходит в рукоять и передается в руку. А за счет вот этой выборки удар получается более мягким, и руке легче.

Длина рукояти, вес инструмента, его размер – все это ве-

щи не случайные, а выверенные временем и опытом. Самая удобная, на взгляд мастера, рукоять – 65 сантиметров. 75 – длинновата, но кому-то нравится.

Какого-то особого секретного сплава для своей продукции он не использует. Просто лезвие делается из нескольких слоев. Снаружи сталь мягкая – она хорошо затачивается. Таким лезвием, как говорится, можно бриться. А внутри – силовая сталь.

– Но дело даже не в марке металла, а в умении его правильно обработать, – рассказывает Игорь. – Когда куешь, очень важно не перегреть. Ведь температура горения железа и температура кузнечной сварки находятся совсем рядом. Перегреешь – получается рыхлая масса, напоминающая пемзу.

Послековки важно правильно отжечь топор. То есть медленно нагреть и медленно

Слава мастера Игоря Звягина перешагнула границы России – где-то треть топоров уходит за рубеж, сейчас делается крупный заказ для финнов

остудить. Во время этого процесса в металле исчезают все внутренние напряжения, возникшие во времяковки. А потом обязательно правильно закалить. Температура металла должна быть от 610 до 640 градусов. И обязательно теплое масло для закаливания.

Интересно, каким термометром кузнец вымеряет эти 600 с небольшим градусов? По опыту, на глаз. Когда цвет раскаленного металла начинает меняться с темно-оранжевого на более светлый.

А после правильной закалки надо делать старение. Это также процесс длительно-

го нагревания и столь же длительного охлаждения, занимающий примерно полтора часа.

С рукоятями тоже не все просто. Для их изготовления используется ясень, который заказывается аж из Апшеронска. Закупают его братья раз в году большой партией.

Топоры работы Звягина пользуются огромной популярностью. Заказы расписаны до мая следующего года, несмотря на то, что цена топора в среднем 7,5 тысячи рублей.

Слава мастера перешагнула границы России.

– Где-то треть топоров уходит за рубеж, остальное прода-

ется у нас в розницу, – рассказывает Игорь. – Сейчас делаем крупный заказ для финнов.

Казалось бы, с такой бешеной популярностью стоило подумать о расширении производства. Но Игорь не только кузнец, но и философ.

– Я не употребляю слова «работа», потому что производное этого слова – «раб», – делится он. – Мне ближе слово «труд». Когда ты трудишься – то это для себя, в свое удовольствие. Подыскиваешь тот ритм, который тебе комфортен. Можно делать гораздо больше, но зачем, если это не в радость?

Эрмитаж села Таскино

В клубе населенного пункта Таскино Каратузского района находится нечто совершенно уникальное – сельская картинная галерея. Ее бессменный хранитель и экскурсовод Ираида Кирилловна Космынина может рассказывать о галерее часами, и это абсолютно не надоедает. Ведь речь идет не столько о художественной ценности картин, сколько о живых людях, с которых писались портреты.

Добровольно-принудительно

Когда все это начиналось, в селе был колхоз имени Кирова, который входил в десятку лучших по Красноярскому краю по своим производственным показателям. Тогда здесь было очень много молодежи. 70 процентов выпускников оставались работать дома.

В это время руководить колхозом стал Юрий Андрианович Бражников. Руководитель новой формации, настоящий представитель сельской интеллигенции. Наряду с работой он находил время для того, чтобы много читать, писать стихи.

При этом уделял большое внимание тому, что сегодня называется социальными вопросами. При нем был достроен клуб, колхоз содержал в детском саду учителя для подготовки детей к школе – тогда это было новшеством. Работала музыкальная школа, был создан народный хор.

Правда, методы создания хора сегодня никто бы не назвал демократическими. К участию в нем поголовно привлекались специалисты, без разбора – есть слух, нет ли. А кто отказывался – лишали премии

Ираида Космынина: «Я хочу, чтобы память о своих корнях сохранилась у детей, внуков, правнуков»

альных. Сложный характер был у председателя, не всем он нравился. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь.

Рождение галереи

В одной из своих поездок по краю Бражников познакомился с художником Вадимом Елиным. Работы Елина покорили Юрия Андриановича. По возвращении из поездки он собрал правление колхоза и предложил создать галерею портретов односельчан.

Однако правление не поддержало эту идею: «Что это такое – тратить колхозные деньги на какие-то картинки?»

– Друзья мои, – сказал тогда Юрий Андрианович, – вы не понимаете, как это будет важно и ценно через несколько лет.

Решив все-таки убедить сельчан, он сам заказал два портрета и привез их на правление. Осмотрев произведения, колхозники, люди, не искусные в искусстве, сошлись на том, что «очень подходит» на оригинал. После этого предложение председателя было принято.

Сегодня уже нет в живых ни Юрия Бражникова, ни Вадима Елина. Но слова председателя сбылись. Художественное наследие, родившееся благодаря сотрудничеству

этих двух выдающихся людей, с каждым годом становится ценнее.

– Сегодня мы очень много работаем с ребятами, чтобы не стали они Иванами, родства не помнящими. Есть у нас такой проект – «Это лучшее в мире село», где мы рассказываем детям, какими были их деды и прадеды. А началось все с одного из портретов.

Тимофей Федорович, человек, изображенный на этом портрете, – из тех, на которых веками держится русская земля. Отец десяти детей, мастер на все руки, безотказный к просьбам, человек слова, на которого можно положиться в любой ситуации. Ираида Кирилловна предложила его внукам написать сочинение о своем деде. К ее удивлению, они написали всего по две строчки. И тогда она сама начала рассказывать...

Живая память

– Я знаю всех, кто изображен здесь, – говорит Ираида Космынина. – Но я не вечна. Сейчас на портретах – живые люди, о каждом можно вспомнить много интересного. Но если память о них исчезнет, останутся обычные картинки. А я хочу, чтобы память о сво-

их корнях сохранилась у детей, внуков, правнуков.

Люди на портретах действительно заслужили, чтобы о них помнили. Каждый – труженик и профессионал своего дела. Почти у всех – государственные награды.

В Таскино вообще живут люди талантливые. Отсюда родом известный сибирский писатель Александр Щербаков, который в своих произведениях много писал об односельчанах, зачастую сохраняя подлинные истории и имена.

Земляков своих писатель не забывает, часто, несмотря на преклонный возраст, бывает в родных местах. А в Таскино ежегодно проводятся Щербаковские чтения – праздник изысканной словесности, на который приглашают гостей – школьников из Минусинска, Курагинского района и, конечно, своих, каратузских.

Среди характерных, действительно живых портретов таскинских крестьян вдруг, неожиданно – набросок профиля Владимира Высоцкого. Это тоже уникальная работа. Ведь набросок сделан с натуры. Вадим Елин – единственный художник, который писал прижизненные портреты знаменитого актера и барда. Это было во время съемок фильма «Хозяин тайги», в котором Высоцкий сыграл одну из главных ролей.

Одну из своих работ Елин подарил Юрию Бражникову – большому поклоннику Высоцкого. А председатель после долгих уговоров Ираиды Кирилловны передал драгоценность галерее.

Хранительница останавливается у портретов, уважительно рассказывает о каждом – ведь это ее соседи.

Георгий Георгиевич – из репрессированных немцев. Первым в селе стал выращивать ранетки. Сегодня они привычны всем, а тогда казались чудом.

Доярка Таисия Яковлевна – кавалер ордена Ленина.

Агроном Ян Мартынович – фронтовик, потерявший ногу. Но о том, что у агронома протез, Ираида Кирилловна долго не знала. Он ездил на лошади, ходил на воскресники на покос и наравне со здоровыми орудовал вилами.

Телятница Федора Евстигнеевна – из поколения послевоенных женщин. Всю жизнь прожила одна – семьи не сложилось. А свою нерастратченную любовь женщина отдавала телятам.

– Помню, – рассказывала Ираида Космынина, – бригадир привез плохое сено. Так она схватила вилы и бросилась на него: «Я тебя сейчас заколю!»

Дело Бражникова продолжается

Кроме работ Елина, изумительных по мастерству и разнообразию, в галерее есть и творения других художников, в разное время проживавших на территории Каратузского района. Например, Александра Попова, известного эвенкийского живописца. Есть и четыре картины удивительного мастера Анатолия Викулова – трудно поверить, что они написаны человеком без обеих кистей рук.

Галерея пополняется до сих пор, и не только усилиями дарителей. Ежегодно три новые картины появляются здесь благодаря проекту «Гордость района – люди труда» – это совместное с районным советом депутатов продолжение идеи Юрия Бражникова.

Галерея является филиалом Каратузского музея и, несмотря на финансовые сложности, умудряется даже участвовать в экспозициях. Например, выставлялись в Абаканской картинной галерее. Правда, из-за отсутствия средств везти картины пришлось на попутке – факт, способный ввести в ступор любого западного искусствоведа. Но у нас в России свои реалии.

Школа искусств далекого села Каратузское – настоящая лаборатория по производству талантов. Хотя талант, вообще-то, вещь штучная.

Образцовым быть непросто

Когда-то это была сельская музыкальная школа. С течением времени появились новые направления – хореография, изобразительное искусство. Учебное заведение стало школой искусств. Недавно отметили 55-летний юбилей. К этому времени количество учеников по разным видам творчества достигло трехсот.

Гордостью учебного заведения являются два образцовых коллектива. Первый – ансамбль скрипачей «Виола» в небольшом селе Таяты. Ему уже почти 10 лет. Каждые три года необходимо подтверждать звание образцового коллектива, и таятинским виртуозам это удается. Ансамбль выезжает на различные конкурсы, начиная от краевых и заканчивая международными.

Еще один образцовый коллектив – вокально-хоровой ансамбль «Конфетти», руководителем которого является директор школы Татьяна Сомова. В этом году, так же как и «Виола», «Конфетти» отметили 15-летие.

«Конфетти» – победитель многочисленных конкурсов, начиная от региональных и заканчивая международными.

– Чтобы выехать на международный конкурс, нужно, во-первых, доказать, что ты лучший. А во-вторых, нужны не-

Лаборатория талантов

Татьяна Сомова и ее воспитанники

малые средства, – подчеркивает **Татьяна Сомова**. – У нас в крае действует замечательная программа губернатора и министерства культуры региона. Одаренные дети получают возможность поучаствовать в этой программе, показать себя и благодаря этому поехать за пределы края и даже за пределы России. Благодаря этой программе мы расправили крылья.

Каратузцы покоряют мир

В 2012 году коллектив «Конфетти» выехал в Санкт-Петербург на международный фестиваль «Поющий мир». В мире хорового искусства это значимое мероприятие. Сюда приезжают коллективы из разных стран, чтобы продемонстрировать «высший пилотаж» в этой области.

И, конечно, никто не ожидал, что победит коллектив из сибирской глубинки. Но именно это и случилось. «Конфетти» стали первыми. А лучшим солистом был признан солист ансамбля Женя Гречишкин – сейчас он студент колледжа искусств.

Каратузские поющие дети дважды были на фестивале «Поющий мир». Второй раз они также поднялись на высшую ступень пьедестала почета, доказав, что первая победа – не случайность.

– Когда участвуешь в таких мероприятиях, знакомишься с другими коллективами и исполнителями, кому-то нравишься, и тебя хотят пригласить и услышать, – говорит Татьяна Сомова. – Благодаря Санкт-Петербургскому фестивалю мы через два года попа-

ли во Францию. Пели в Париже, имели там большой успех. А после знакомства с итальянским коллективом получили приглашение в Италию на очень хороших условиях. Выступали в Вероне, Венеции и других городах.

Так для каратузских мальчишек и девчонок открываются границы в мир.

Но почитать на лаврах нельзя. В искусстве, так же как и в спорте, постоянно нужно доказывать, что ты лучший.

– В Красноярске проходит очень большой конкурс хороших коллективов «Искусства спасительный свет». Победить в нем, казалось бы, нереально – участвует весь Красноярский край и даже из других территорий коллективы приезжают, – рассказывает Татьяна Сомова. – Но мы побеждали –

становились лауреатами Гран-при. Поэтому нам везде дороги открыты.

Три воспитанника школы – Евгений Гречишкин, Влад Балагашев и Полина Калинина – единственные дети из южных территорий края, включенные в состав Сводного детского хора России, который участвует в самых значимых всероссийских мероприятиях, таких как концерты в Государственном Кремлевском Дворце в Москве и Мариинском театре Санкт-Петербурга.

– Участие в этом хоре, наши выступления – все это запомнится навсегда, – рассказывает юная звезда Поля Калинина. – Я познакомилась с очень интересными людьми, видела много знаменитостей.

– И президента? – спрашиваю я.

– Конечно. Ведь самые важные праздничные события проходят с его участием. Он говорит приветственную речь, часто присутствует на репетициях.

Сейчас Полина планирует, будет ли ее дальнейший жизненный путь связан с искусством, и если да, то с каким именно. Ведь девушка очень талантлива. Не только поет, но и танцует. Да и в школе учится хорошо. Поэтому очень важно не ошибиться с выбором профессии.

А каратузская школа искусств вновь подтвердила свой высокий класс – в этом году она признана лучшей в крае.

Игрушки на всю жизнь

Сергей и Ирина Якимцовы известны далеко за пределами Таяты. Он – художник из Калининграда, она – учительница из Санкт-Петербурга.

Кто-то рвется уехать из захолустья в столицы. А для Сергея и Ирины Таяты – самое красивое место на Земле. Именно здесь они нашли смысл жизни. Здесь воспитывают семерых детей. Хотя многое в их жизни и покажется нам удивительным. Дом со сказочной башенкой. Неприхотливость в быту.

Якимцовы прославились как авторы уникальных развивающих игрушек из дерева.

Нас приветливо встречает Ирина. Ведет в мастерскую. Демонстрирует, как она выпиливает из деревянных заготовок пазлы, которые потом сложатся в раскрашенную яркими красками змейку или улитку. Это не простые пазлы: на одном буквы русского алфавита, на другом – английского. На третьем – цифры. Полезная забава – и развлекает, и учит.

Ирина Якимцова демонстрирует образцы стиля «Гном-модерн»

А еще есть авторские игрушки Сергея, но это скорее уже произведения искусства. Фантастические пазлы – то ли домики, то ли замки со светящимися окошками из натурального янтаря.

Не все знают, что за этими игрушками стоит серьезная мировоззренческая концепция. И прежде чем они появились, была проделана большая исследовательская работа.

– Мне хочется, чтобы все вокруг было красиво, – говорит подошедший Сергей.

– А как появилась идея делать игрушки из дерева? – спрашиваем мы.

– Когда приехали сюда, надо было с чего-то начинать, – рассказывает художник. – А игрушки – это самая благодарная работа. Мы просмотрели все, что делается для детей – именно развивающие игрушки. И узнали, что во всем мире люди, которые серьезно озабочены воспитанием детей, не торопятся приобщать их к гаджетам, особенно в раннем возрасте. Зато большой популярностью пользуются

игрушки из натуральных материалов, развивающие мелкую моторику и познавательную активность.

Мы просмотрели всю мировую линейку таких игрушек. Что делается в Европе, Японии, Америке. Взяли из этого лучшее, попробовали это сделать. И когда получилось, решили сделать свое – самое лучшее.

Этот фирменный стиль Якимцовы назвали «гном-модерн».

Сергей рассказывает: хотелось сделать такое, чтобы эту игрушку человек хранил всю жизнь. А с ней и частицу души авторов. Вот такая немножко наивная мысль о бессмертии творцов. Ирина слушает мужа и улыбается...

Игрушки таятских мастеров расходятся через интернет по всему миру. Когда получается, Якимцовы вывозят свои творения на выставки – и неизменно волны восторга.

Однако сегодня Ирину и Сергея, как и их соседей, волнует информация о том, что буквально рядом с селом, по берегам рек Таятка и Казыр, выделены участки для золотодобычи. По мнению сельчан, это угрожает самому существованию Таяты. Ведь после золотодобытчиков остаются лунные пейзажи с безжизненными отвалами и отравленные реки.

Материалы проекта подготовил Вячеслав ЗАСЫПКИН. Фото Олега КУЗЬМИНА. Благодарим за помощь администрацию Каратузского района и лично Надежду Арокину

Подробнее на сайте gnkk.ru